

После той импульсивной близости она старалась загнать воспоминания о ней в самый дальний уголок души, запрещая себе даже думать об этом. И поначалу ей это удавалось.

Но сейчас один лишь вид спины Шэнь Сысы в одночасье разрушил всё её самообладание. Гордость, которую она питала к своей выдержке, в этот момент оказалась бесполезной.

Цинь У не отрывала взгляда от Шэнь Сысы, совершенно не следя за тем, что происходит на экране. Поначалу, ловя себя на том, что слишком часто смотрит на неё, она пыталась бороться с собой, но, заметив, что та полностью поглощена фильмом и, кажется, ничего не замечает, Цинь У осмелела и позволила себе открыто смотреть на неё.

И тут один небрежный жест Шэнь Сысы заставил сердце Цинь У едва не выпрыгнуть из груди.

Собравшись с духом, Цинь У снова невозмутимо уставилась на экран, но увидела, как та прикрыла рот рукой и что-то прошептала актеру, сидевшему рядом. Свет экрана, отражаясь от её лица, окутал её мягким жемчужным сиянием.

Цинь У потеряла дар речи.

Вдруг Шэнь Сысы удивленно обернулась и посмотрела прямо на неё. Цинь У инстинктивно захотела отвернуться, но, опустив глаза, поняла, что выглядит так, будто пытается скрыть очевидное. Пришлось набраться смелости и встретить взгляд Цю Юэбай.

Кивнув ей с притворной невозмутимостью, Цинь У почувствовала, как ладони стали влажными от пота.

Цю Юэбай невольно улыбнулась, прищулив глаза, и, вполне довольная собой, отвернулась.

Сюй Мучэнь, наблюдавший за этой сценой, потянул себя за галстук и, сменив позу на более агрессивную, подался вперед, глядя на спину Цю Юэбай. Его взгляд, устремленный на улыбку Цинь У, в полумраке казался коварным и злым. Он холодно фыркнул: планы у неё, конечно, хитроумные, но он не позволит им сбыться.

Фильм вскоре закончился, исполнители главных ролей вышли на сцену для общения с залом. Зрители не сводили глаз с Цю Юэбай, лишившись дара речи.

Неужели главную роль действительно сыграла Шэнь Сысы? А не какая-то её дублерша?

Когда общение с залом завершилось, Цю Юэбай задержалась, беседуя с коллегами. Сюй Мучэнь, устав ждать, заметил, что Цинь У всё ещё не ушла и продолжает смотреть на спину Цю Юэбай. Он помедлил, а затем решительно направился к ней:

— Чего ты, черт возьми, добиваешься?

Цинь У неторопливо подняла глаза, сразу заметив на его лице раздражение.

— Предупреждаю в последний раз: не думай, что если за тобой стоят дядя и тетя, тебе всё дозволено. — Сюй Мучэнь взглянул на часы. Времени оставалось мало, а Цю Юэбай всё еще была окружена людьми. — Если сегодня вечером с Шэнь Сысы что-то случится, я спрошу с тебя. И еще, не трать силы зря — я никогда не помолвлюсь с тобой.

Цинь У молча смотрела на него, а затем вдруг улыбнулась.

— Прошу прощения, — раздался за её спиной мягкий женский голос. Цю Юэбай обошла Сюй Мучэня и встала рядом с Цинь У, глядя на него с решимостью наседки, защищающей цыпленка. — Госпожа Цинь — моя подруга, которую я сама пригласила поддержать меня. Прошу, господин Сюй, проявите к ней уважение.

Сюй Мучэнь застыл в недоумении, указывая на Цинь У:

— Вы? Подруги?

Цю Юэбай невинно захлопала ресницами:

— А что-то не так?

Сюй Мучэнь в ярости схватил её за руку, собираясь увести, но Цю Юэбай инстинктивно вцепилась в локоть Цинь У, наотрез отказываясь идти. Оставшиеся в зале зрители с любопытством наблюдали за ними. Сюй Мучэнь, нахмурившись, обернулся:

— Отпусти.

Цю Юэбай упрямо качала головой, намертво вцепившись в Цинь У.

После недолгой перепалки Сюй Мучэнь, не выдержав любопытных взглядов публики, сдался:

— Отпусти её, мне нужно с тобой поговорить.

Цю Юэбай покачала головой:

— Говори здесь, если есть что сказать.

Сюй Мучэнь молчал, не сводя с неё тяжелого взгляда. Встретившись с ним глазами, Цю Юэбай помедлила и согласилась. Она отпустила Цинь У и последовала за Сюй Мучэнем. Цинь У осталась стоять на месте, инстинктивно протянув руку, чтобы удержать её, но, подняв её в воздух, вдруг осознала, что у неё нет ни права, ни повода для этого.

Она молча опустила руку, и в этот момент идущая впереди Цю Юэбай обернулась и

ослепительно улыбнулась ей:

— Госпожа Цинь, если я не вернусь через пять минут, пожалуйста, вызовите полицию.

Уголки губ Цинь У невольно дрогнули в улыбке.

У Сюй Мучэня дернулся глаз, но он решил проигнорировать эти дерзкие слова.

Когда Цю Юэбай села в его машину, Сюй Мучэнь тут же приказал:

— Едем домой.

Цю Юэбай, опустив голову, вертела на пальце изумрудное кольцо и молчала. Сюй Мучэнь добавил:

— В моем новом проекте как раз нужна актриса на второстепенную роль. Я переговорю с режиссером, чтобы тебя взяли.

Раньше главной мечтой Шэнь Сысы было сняться в фильме Сюй Мучэня, но как бы она ни умоляла, он всегда отказывал. Цю Юэбай удивленно подняла глаза и отказалась:

— Не нужно. Если я захочу сыграть второстепенную роль, сестра Чжоу сама принесет мне контракт.

— Чего ты хочешь? — терпение Сюй Мучэня было на исходе. — Шэнь Сысы, не переходи границы. Я выполняю все твои прихоти, чего тебе еще не хватает? Не забывай, ты всего лишь её дублерша...

— Я знаю, всего лишь дублерша, — перебила его Цю Юэбай. Она лучезарно улыбнулась, и Сюй Мучэнь вдруг почувствовал беспричинный страх. В следующую секунду он услышал: — Поэтому я больше не буду ею быть.

Едва она закончила говорить, как дверь машины распахнулась снаружи. Цинь У с невозмутимым видом посмотрела на них:

— Пять минут истекли.

Сюй Мучэнь хотел что-то сказать, но Цю Юэбай уже вышла из машины и пересела в автомобиль Цинь У. Сюй Мучэнь в раздражении ударил по сиденью, а затем, сжав зубы, отправил сообщение Цю Юэбай: Не дай себя обмануть.

Подумав, он всё же решил не рассказывать ей правду о том, что произошло в отеле. Он планировал: пусть Шэнь Сысы сближается с Цинь У, когда она поймет, что та — лгунья, у него появится шанс стать героем, спасти её и снова прибрать к рукам.

Цю Юэбай не стала читать сообщение. Сев в машину, она с благодарностью посмотрела на Цинь У:

— Госпожа Цинь, спасибо вам огромное. Раньше я была такой неразумной, а вы уже который раз меня выручаете... — Она, словно провинившийся ребенок, опустила голову и теребила пальцы, тихо добавив: — Вы такой хороший человек.

Цинь У, погруженная в свои мысли, инстинктивно хотела возразить, но, взглянув на неё, утонула в её блестящих глазах. Большие, ясные, с угольно-черными зрачками — когда она смотрела так, казалось, что ты для неё — целый мир.

Цинь У поспешно отвела взгляд:

— Тот случай... я тоже виновата перед вами...

Сказав это, она поняла, что звучит двусмысленно, и снова поспешно посмотрела на неё. И точно — щеки Цю Юэбай вспыхнули, даже кончики миниатюрных ушек покраснели. Она испуганно озиралась по сторонам, опуская голову всё ниже, словно хотела спрятаться.

Цинь У застыла, чувствуя себя скованно. Спустя долгое время она собралась искренне извиниться, но услышала тихий голос:

— Ничего страшного.

Тон был крайне нерешительным. Чувство вины в сердце Цинь У лишь усилилось.

Глаза Цю Юэбай слегка увлажнились, и она добавила:

— Госпожа Цинь, я хочу попросить вас... пожалуйста, не рассказывайте об этом никому.

Она умоляла так неуверенно, что Цинь У, глядя на неё сбоку, увидела, как в её глазах блестят слезы. Стоило ей пообещать, как собеседница тут же выдохнула, вновь обретая жизнерадостность, и посмотрела на неё с улыбкой:

— Спасибо.

Доставив её домой, Цинь У вернулась в машину. Секретарь, внимательно следя за выражением лица босса, невозмутимо заметила:

— Кажется, я слышала, как молодой господин Сюй предлагал госпоже Шэнь роль в своем новом фильме.

Цинь У обернулась, и секретарь продолжила:

— Похоже, он хочет дать ей довольно важную второстепенную роль.

Сюй Мучэнь дает роль Шэнь Сысы? Какую хорошую роль он может ей дать? Чувство вины заставило Цинь У немедленно принять решение:

— Соберите все лучшие сценарии компании и отправьте агенту Шэнь Сысы. Пусть выбирает любую роль, какую захочет.

Секретарь уточнила:

— Любую?

Цинь У посмотрела на неё, и секретарь тут же выпрямилась:

— Я поняла.

Цю Юэбай с улыбкой просмотрела присланные сценарии, но не стала выбирать, а сказала агенту:

— Я буду сниматься в фильме Сюй Мучэня.

Агент в изумлении уставилась на неё:

— Ты с ума сошла?

Цю Юэбай невинно подняла голову:

— Нет. — Помолчав, она добавила: — Просто слышала, что кое-кто в последнее время очень вольготно себя чувствует, пытаюсь самоутвердиться за мой счет.

Уголок её рта дернулся в небрежной усмешке:

— Хочу посмотреть, чего она на самом деле стоит.

Агент облегченно выдохнула — это было в стиле Шэнь Сысы. Через два дня Цю Юэбай получила ту самую роль. Подписав контракт, она без промедления собрала вещи и заселилась в отель рядом со съемочной площадкой.

Цю Юэбай отвергла сценарии Цинь У, и та почувствовала себя не в своей тарелке. Секретарь поспешила объяснить:

— В последнее время команда Ся Сянь часто задевает госпожу Шэнь, так что, думаю, она сделала это не из неблагодарности, а чтобы сначала разобраться с Ся Сянь. Последние полгода госпожа Шэнь старалась не попадаться на глаза, полагаю, она хотела сосредоточиться на актерской карьере, но выходки команды Ся Сянь разрушили её планы, поэтому...

Цинь У внезапно посмотрела на неё:

— Ты так хорошо её знаешь?

Секретарь тут же закрыла рот: «...» Опасность.

Ся Сянь с самого утра знала, что Шэнь Сысы приедет на площадку. Она дебютировала под титулом «маленькая Шэнь Сысы», хотя была всего на три года моложе. Раньше Шэнь Сысы часто связывали с Сюй Мучэнем, что вызывало неприязнь у многих фанатов, поэтому дебют Ся Сянь прошел гладко: стоило команде опубликовать несколько черных заметок, как всё, что должно было достаться Шэнь Сысы, переходило к ней.

Она наслаждалась этим удобством, и команда давно решила использовать популярность Шэнь Сысы до конца. Пока она не была известна, Шэнь Сысы, «королева скандалов», помогала ей светиться, а когда она прославилась, скандальная Шэнь Сысы стала идеальным фоном для её «чистоты». В глазах команды не было оружия лучше, чем Шэнь Сысы.

Ся Сянь не возражала против действий команды. Шэнь Сысы была её старшей коллегой, и хотя профессор гордился успехами Шэнь Сысы, Ся Сянь не желала признавать, что кто-то превосходит её. Поэтому она из кожи вон лезла, чтобы догнать её: ресурсы, которые были у Шэнь Сысы, должны были быть и у неё. Она хотела попробовать и мужчину Шэнь Сысы.

Она ломала голову, как подобраться к Сюй Мучэню, но он сам пригласил её в свой проект. Ся Сянь была вне себя от радости — всё сложилось само собой. Она дорожила каждой возможностью сниматься с ним и при любой возможности бежала к Сюй Мучэню с текстом, прося помочь с ролью.

Она была уверена в своей внешности — все говорили, что она похожа на Шэнь Сысы.

Сюй Мучэнь не отказывал ей, терпеливо объясняя непонятные моменты и даже указывая на ошибки. Прошел всего месяц, а их отношения сделали рывок вперед. Теперь она была уверена, что сможет вытеснить Шэнь Сысы и занять её место рядом с ним.

И вот, когда победа была близка, появилась Шэнь Сысы.

Ся Сянь запаниковала: неужели она узнала о её действиях и приехала, чтобы подавить её? Говорили, что у неё с ней даже есть общие сцены. Неужели Шэнь Сысы будет сводить счеты и при всех издеваться над ней под предлогом съемок?

Она в смятении обхватила колени руками. Если Шэнь Сысы действительно так поступит, Сюй Мучэнь ведь заступится за неё, правда?

Но уверенности не было. Она была наслышана о выходках Шэнь Сысы: если ей кто-то не нравился, она просто издевалась над ним, и никто не смел её осудить. И станет ли Сюй Мучэнь ссориться с Шэнь Сысы из-за неё?

Все говорили, что Шэнь Сысы как две капли воды похожа на первую любовь Сюй Мучэня. Кто важнее — она или первая любовь? Ответ был очевиден.

Не зная, что Ся Сянь уже напугана до смерти, Цю Юэбай послушно ждала визажиста в отдельной гримерке. Но вместо него пришел Сюй Мучэнь.

Он только что получил новости, и, учитывая переменчивый нрав Цю Юэбай, настроение его было хуже некуда. При встрече он сразу перешел к делу:

— Я помогу тебе освоиться с сюжетом.

— Не нужно, — Цю Юэбай отдернула руку. — Я уже выучила все реплики.

Сюй Мучэнь явно не поверил, и Цю Юэбай склонила голову набок:

— Ты что, не внимательно смотрел «Убийственную карму»?

Она попала в точку. Сюй Мучэнь вздрогнул, но лицо его осталось бесстрастным:

— Смотрел. Средне.

Цю Юэбай не знала, сколько уверенности в себе нужно иметь, чтобы говорить такое, и спросила нарочно:

— А ты не следил за кассовыми сборами «Убийственной кармы»?

Сюй Мучэнь не понимал, к чему она клонит. Цю Юэбай улыбнулась, лениво откинувшись на спинку стула:

— Все говорят, что «Убийственная карма» превзойдет твой «Поход легкого клинка». Что думаешь?

Сюй Мучэнь не хотел обсуждать эти небылицы. Вспомнив, как она ушла вместе с Цинь У, он с трудом сдерживаясь, напомнил:

— Шэнь Сысы, предупреждаю в последний раз: Цинь У — не тот человек, с которым ты можешь играть.

Но после его слов она лишь молча смотрела на него, не отвечая.

Она смотрела на него спокойно, и Сюй Мучэнь почувствовал беспричинную тревогу.

Спустя долгое время Цю Юэбай наконец произнесла:

— Сюй Мучэнь, неужели ты до сих пор не понимаешь?

— О чем ты? — инстинктивно спросил он.

Уголки губ Цю Юэбай изогнулись:

— Цинь У, которую ты столько раз топтал и презирал, скоро станет моей.

Сюй Мучэнь долго не мог прийти в себя. Цю Юэбай жестом приказала помощнику выставить его за дверь и смотрела на его жалкую фигуру, широко улыбаясь.

Сюй Мучэнь обернулся и встретился с её улыбающимися глазами. Она с интересом разглядывала его, словно чем жальче он выглядел, тем больше она радовалась. Её беззаботная улыбка была прекрасна, но в глазах больше не было ни капли обожания.

Вскоре пришел визажист. После грима Цю Юэбай переделалась в белое одеяние, подчеркивавшее её стройную фигуру. Нефритовая подвеска на поясе тихо звенела, она шла грациозно, словно ступая по лотосам, окутанная аурой бессмертной феи.

Ся Сянь долго успокаивала себя. Она проанализировала ситуацию: в последнее время Сюй Мучэнь уделял ей много внимания, а Шэнь Сысы больше не попадала с ним в скандалы, значит, Сюй Мучэнь бросил её еще полгода назад.

Новая любовь против старой — Ся Сянь была уверена в своем преимуществе.

Во время грима она кокетливо попросила визажиста сделать её как можно красивее. Настоящая Шэнь Сысы и «маленькая Шэнь Сысы» появились одновременно — сравнения были неизбежны. Она знала свои сильные стороны, поэтому её нежно-розовый костюм делал её милой и свежей.

Оглядев себя в зеркале, Ся Сянь была уверена: в чистоте с ней никто в индустрии не сравнится.

Но стоило ей выйти из гримерки, как её уверенность рухнула при виде Шэнь Сысы в белом. Та была такой хрупкой, нежной, словно тростинка, что даже у Ся Сянь возникло чувство жалости.

Ся Сянь смотрела на неё, побледнев.

Система тут же затараторила: «Хозяйка, вы бесподобны! Сразу выбили Ся Сянь из колеи».

Цю Юэбай улыбнулась и небрежно окинула Ся Сянь взглядом. Губы Ся Сянь дрожали, она невольно отступила на два шага. Но чем больше она хотела избежать встречи, тем ближе подходила Цю Юэбай, делая элегантные шаги.

Ся Сянь инстинктивно опустила голову, до боли закусив губу в ожидании унижения.

Но вместо ожидаемой ядовитой колкости над головой раздался ясный, как горный ручей, голос, до невозможности мягкий:

— Госпожа Ся, приятно познакомиться, надеюсь на сотрудничество.

Ся Сянь ошарашенно подняла голову. Цю Юэбай улыбнулась и протянула руку. Слегка пожав её, она вежливо отстранилась:

— Давайте вместе постараемся улучшить нашу игру.

Ся Сянь вмиг преобразилась, сердито глядя на неё:

— Ты на кого это смотришь свысока?

А ведь секунду назад она подумала, что Шэнь Сысы — неплохой человек. Теперь же она видит — всё как в слухах: глупая, жеманная и злая. Ся Сянь, пылая от негодования, развернулась и ушла. Кто угодно может сомневаться в её актерском мастерстве, но только не Шэнь Сысы!

Шэнь Сысы, играющая хуже неё, какое право имеет поучать её? В школе профессор хвалил её игру, а Шэнь Сысы — просто красивая кукла, как она смеет говорить такое?

Цю Юэбай не злилась, наоборот, её глаза сияли, когда она смотрела вслед Ся Сянь. Система недоумевала: «Хозяйка, вы же собирались проучить её? Почему упустили такой шанс?»

«Чего ты спешешь?» — Цю Юэбай неторопливо поправила волосы. — «Впереди еще много времени, шансов будет предостаточно».

«Убийственная карма» вышла всего два-три дня назад, многие еще не успели сходить в кино, а отзывы о игре Шэнь Сысы в сети были крайне противоречивы. Кто-то превозносил её до небес, кто-то смешивал с грязью. Кроме фанатов главных актеров, большинство зрителей занимали выжидательную позицию.

И, по иронии судьбы, все присутствующие на площадке относились именно к последним.